

УДК 94 (4)

В. В. Ворвулева,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. И. В. Цыганова

Репрезентация коммуникативных практик заключенных французской колонии «Остров дьявола» в романе Р. Бельбенуа «Сухая гильотина: пятнадцать лет среди живых мертвецов»

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить репрезентации коммуникативных практик заключенных в условиях повседневности пенитенциарной системы во французской Гвиане первой трети XX в. Определены основные особенности коммуникативного и социального пространства гвианской колонии, а также представлены наиболее типичные стратегии поведения заключенных.

Ключевые слова: пенитенциарный дискурс, коммуникативные практики, площадки коммуникации, механизмы адаптации, ресоциализация.

Анализ французского колониального опыта, изучение коммуникативных практик и повседневного быта в рамках пенитенциарного дискурса Французской Гвианы определяется потребностью ее осмысления в социокультурном аспекте как альтернативной реальности, предполагающей свою систему межличностных отношений в условиях девиантной социализации и вынужденной адаптации к суровым условиям внешней среды, что позволяет выявить типичные стратегии поведения индивида и заложить методологические основы для исследования повседневного пространства лиц, находящихся в заключении.

Сведения о жизни в этой колонии Франции стали доступны благодаря произведениям писателей-романистов Э. Сю «Похождения Геркулеса Арди, или Гвиана в 1722 году», Л. Буссенара «Гвианские робинзоны», П. Констана «Дочь губернатора» [1, с. 91], роману бывшего гвианского заключенного А. Шарьера «Мотылек». К изучению проблем колониальной системы во Французской Гвиане обращались такие авторы, как А. А. Болтаевский, С. А. Агуреев [1], М. В. Лаврентьев, А. Н. Сулимин [2] и др.

Источником для подготовки данной статьи послужил автобиографический роман Р. Бельбенуа, который в 1922–1937 гг. был заключенным на Острове Дьявола и стал одним из тех немногих, кому удалось совершить успешный побег, не умереть во

время тяжелых испытаний в пути и затем обнародовать информацию, скрываемую от глаз общественности. Автор романа повествует о происходящих событиях от первого лица и рисует мрачные картины арестантской повседневности со всеми ее изломами, трагичными судьбами. Р. Бельбенуа опубликовал книгу в надежде, «... что это заставит Францию, наконец, покончить с Французской Гвианой и больше не отправлять людей страдать на Сухую гильотину» [3, р. 21]. Вызывает доверие относительно репрезентации описываемых событий дата его издания — 1938 г.

Социальное пространство колонии «Остров Дьявола» характеризовалось наличием различных слоев населения — от маргинальных личностей до видных политических деятелей. Образование социальных групп происходило в основном по национальному и территориальному признаку: «...Парижане собирались вместе, марсельцы были замкнуты в себе, каждый из них тяготел к своему народу. Однако существовала особая группа, состоящая из людей со всего мира. Это были “фарс-а-бра”: покрытые татуировками сильные мужчины, которые прожили много лет в военных тюрьмах в Африке и знали все трюки...» [3, р. 45]. Индейцы, мулаты и креолы использовались в качестве патрульной службы, призванной излавливать беглецов в обмен на их неприкосновенность. Отдельно автором выделялись арабы-надзиратели.

Внутри острова существовала своя административная система, негласные правила и законы, которые в большей степени защищали карательный аппарат. Коммуникация в колонии подчинялась жестким правилам. Площадками коммуникации выступали побег как ситуация социального взаимодействия; блокауз — тюремный блок, где находились ожидающие наказания арестанты, здесь каналами коммуникации выступали ссоры, слухи, песни, рассказы об уже осуществленных казнях и дискуссии о них; табакокурение; лазареты; письма домой; Специальный морской трибунал.

Психофизическое состояние заключенных характеризовалось как телесными страданиями, вызванными многочисленными болезнями и высокой смертностью (малокровие и заражение крови, лихорадка с эпидемиями, отсутствие высокой квалифицированной медицинской помощи, отказ врачей от пациентов), плохим питанием и практическим отсутствием одежды, жарой и сыростью враждебного климата, тяжелыми условиями труда, так и душевными муками: «...*Нужно видеть, как эти оборванные существа босиком бредут в джунгли, неуклюже неся на плечах топоры и выпивая всего полпинты черного кофе, чтобы понять всю глубину отчаяния, в которое они погрузились. Обливаясь потом, они бьют изо всех сил по деревьям... они рыдают и ругаются... Стоило бы посмотреть на них в полдень, когда они непрерывно работают под палящим солнцем или в душной, вязкой сырости, когда пот струится из каждой поры, а москиты кусают каждый дюйм обнаженной кожи... И когда они возвращаются в лагерь, все промокишие, им не во что переодеться, потому что у них ничего нет...*» [3, р. 57]. Как подчеркивает Р. Бельбенау: «...*аксиома жизни во Французской Гвиане заключается в том, что каждый человек за себя; личный интерес царит безраздельно и лежит в основе каждого поступка. Каждый человек восстает против всего...*» [3, р. 59]. Заключенные замыкались в себе и своем собственном мире, отличались недоверием и острым чувством эгоизма, не желали помогать друг другу, сотрудничество было им чуждо, арестанты часто имели привычку разговаривать сами с собой.

Адаптация каторжников происходила в условиях девиации — в форме убийств, краж, надзирательства и насилия, обмана, мужеложства, либо через «примерку» новых социальных ролей — в качестве зрителя барака или санитаря. Также автором описан случай «побега Каннибалов», где был жестоко расчленен и съеден беглецами один из заключенных: «... *“Он был всего лишь зверем, а зверей можно есть!”*. *Остальные одобрили... Полчаса спустя печень Джипси, нанизанная на палочку, уже жарилась на костре... Марсельец отрубил здоровую ногу Джипси и положил ее поджариваться на угли...*» [3, р. 99–100]. Отдельно хотелось бы отметить систему обмена, используемую в качестве средства побега, для установления «полезных» контактов, поиска единомышленников. Роли покупателей и продавцов не были строго разграничены — в зависимости от потребности ими могли выступать как каторжане, так и сама администрация в лице охранников и надзирателей. Товарами выступали одежда, табак, хлеб, ром, бабочки (точнее, их крылья), фрукты и всё, что можно было украсть и перепродать.

Таким образом, социальное пространство пенитенциарной системы французской колонии «Остров Дьявола» характеризовалось наличием различных слоев населения, разделяемых по территориальному и расовому признаку. Карательная система острова обеспечивала правотворческий механизм, выражаемый в продуцировании собственных правил и законов, общих для всех каторжников, где большую правовую свободу получали сотрудники администрации. Площадки коммуникации, такие как места отбывания наказания, места отправления правосудия, лазареты, побеги и отдельно — письма домой, получали право на существование через выстраивание отношений с охранниками, надзирателями и каторжниками. Ресоциализация происходила в условиях развития различного рода девиаций — в форме убийств, краж, надзирательств и насилия, обмана, мужеложства, что в корне меняло социальный и психологический облик людей, где человеческие чувства вытеснял животный инстинкт, а основным стимулом адаптации был страх и мотив выживания.

1. Болтаевский А. А., Агуреев С. А. Проблемы становления колониальной системы во Французской Гвиане в середине XVIII — начале XX веков // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. : Исторические науки. — 2019. — № 3 (35). — С. 90–97. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-kolonialnoy-sistemy-vo-frantsuzskoy-gviane-v-seredine-xviii-nachale-xx-vekov> (дата обращения: 03.11.2024).

2. Лаврентьев М. В., Сулимин А. Н. Французские и английские каторжные колонии в XIX веке: сравнительно-исторический анализ // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты : моногр. / под общ. ред. М. В. Посновой. — Петрозаводск : Новая наука, 2020. — С. 161–177.

3. Belbenoot R. Dry Guillotine: Fifteen Years among the Living Dead. — New York : Blue Ribbon. Books, 1938. — 345 p.